

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

ПОСЛАНИЯ

Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, вошел в историю Православной церкви как величайший творец христианской литературы.

Сочинения святителя Григория — слова, письма, стихи и молитвы — показывают его высокое стремление быть проповедником, достойным истины Христовой. Ему был ниспослан дар слова, и святой хотел принести его в дар Богу — Слову: «Сей дар приношу я Богу моему, сей дар посвящаю Ему: — это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего отказался я по заповеди Духа; всё, что ни имел, променял за драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как служитель Слова; никогда добровольно не хотел бы пренебрегать этим богатством, я уважаю его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира».

Книга святителя Григория Богослова «Послания» положит начало изучению великого наследия вселенского отца и учителя.

Святитель Григорий Богослов

Послания

Послание 1, к монаху Евагрию, о Божестве

Весьма дивлюсь ясности твоего ума и прихожу в крайнее изумление от того, что через точные вопросы свои становишься ты виновником таких умозрений и столь важных исследований, когда приводишь меня в необходимость говорить и трудиться над доказательствами тем, что предлагаешь мне необходимые и полезные вопросы. Ибо после твоих вопросов и мне совершенно необходимо дать ясные на них ответы. Так и теперь предложенный тобой вопрос был следующего содержания: как представить себе естество (иной правильнее назвал бы сие сущностью, а не естеством) Отца и Сына и Святого Духа? Простым или сложным? Если оно просто, то как заключает в себе три — число наименованных выше? Что просто, то одновидно и нечисленно; а что подлежит исчислению, то необходимо рассекается, хотя бы и не было счисляемо; и рассекаемое подлежит страданию, ибо сечение есть страдание. Итак, если естество Всесовершенного просто, то напрасно наречение Имен, а если

наречение Имен истинно и нужно веровать в Имена, то не имеет уже места одновидность и простота. Посему какое же естество Божье? — спрашивал ты меня.

Слово истины представит на сие объяснение со всею тщательностью; оно не будет, по недостатку доказательств, неразумно заменять их призраком безотчетной веры, не покусится закрывать нетвердость своего убеждения свидетельствами древних басней, но точным исследованием и прямыми заключениями приведет в ясность достоверность умозрения. Да поступит же так слово наше, и да скажет, как нужно представлять себе Божество, простым ли чем или тройственным? Ибо так говорить и веровать принуждает нас тройственность имен. И некоторые, употребив во зло сии имена, составили нетвердые и совершенно неуместные учения, полагая, что с произношением имен вместе и сущность терпит уже разделение. Но нам, как и сам ты говоришь, нужно оставить таковых, нетвердо доказывающих приемлемое ими учение; устремим же ум свой на правильное усвоение познания. Итак, прежде определим, что такое есть Бог; потом тщательно займемся доказательствами.

Сущность Божья, без сомнения, проста и нераздельна, по самому естеству имея в себе простоту и бестелесность. Но, может быть, этому

противоречит понятие о раздельности имен, числом три уничтожая единственность Всесовершенного. Неужели же ради единственности необходимо нам оставить исповедание Отца и Сына и Святого Духа? Никак. Ибо наречение имен не повредит нераздельному единству Всесовершенного. Умопостигаемое, хотя и многоименно (у каждого народа оно именуется весьма многими именами), однако же выше всякого наименования, потому что для умосозерцаемого и бесплотного нет ни одного собственного имени. И как, собственно, наименовать то, что не подлежит нашим взорам, чего мы вовсе не можем уловить человеческими чувствами? Но для точнейшего уразумения целого возьмем малейшую частицу умосозерцаемого — душу. Душа называется именем женского рода, но не имеет в себе никакого женственного свойства, так как, по существу своему, она ни мужеский пол, ни женский. Подобным образом и рождаемый душой λογος (слово) хотя имеет имя мужеского рода, однако же и он, как известно, состоит вне всякой, мужеской ли то или женской, телесности. А если и последние из умосозерцаемых — душа и слово — не имеют собственных имен, то как можно сказать, что собственными именами называются такие предметы, которые в ряду умосозерцаемых суть первые и даже выше умосозерцаемого? Но хотя употребление имен полезно по необходимости, так

как оно ведет нас к составлению понятия о предметах умосозерцаемых; однако же некоторые, думая, что вместе с наименованиями и самая сущность грубым образом делится на части, представляют в мыслях своих нечто во всех отношениях недостойное Божественного. Нам же, ценителям истины, нужно знать, что божественная и нераздельная сущность Всесовершенного не сложна и единовидна, но для пользы нашего душевного спасения, как сказали мы, делится, по — видимому, наименованиями и допускает необходимость деления. Как душа, которая сама есть существо умосозерцаемое, порождает множество беспредельных мыслей, однако же не делится от того, что подлежит мышлению, и от предшествовавших в ней мыслей не истощается в богатстве мыслей, но более обогащается, нежели оскудевает; и как это привносимое и общее всем слово не отдельно от души, его произносящей, но тем не менее бывает в то же время и в душах слушающих, так что и от первой не отлучается, и в последних находится, производит же более единение, нежели разделение их и наших душ — так и ты представляй Сына нимало неотлучным от Отца, Духа Святого неотлучным от Сына, неотлучным, как мысль от ума.

Как между умом, мыслью и душой невозможно представить какого — либо деления

или сечения, так равно невозможно представлять никакого деления или сечения между Святым Духом, и Спасителем, и Отцом, потому что, как сказали мы, естество умосозерцаемого и Божественного нераздельно. Или еще: как невозможно найти деления между кругом солнечным и лучом по причине неизменяемости, бестелесности, простоты и неделимости, напротив, луч соединен с кругом и, наоборот, круг, подобно роднику, потоками изливает на все лучи, как бы наводняя нас светом и вдруг погружая в море красоты; так, подобно каким — то лучам, ниспосланы к нам от Отца светоносный Иисус и Святой Дух. Ибо как лучи света, по природе своей имея между собой нераздельное соотношение, от света не отлучаются, друг от друга не отсекаются и до нас низводят дар света — таким же образом и Спаситель наш, и Святой Дух, как единственный луч Отца, и преподают нам свет истины, и пребывают соединены с Отцом. И каким образом из водного источника, дающего без оскудения сладкую воду, иногда обильная и неудержимая струя, выходя в начале из одного ключа единым током, в течении сечется на два ручья и, если смотреть на образовавшиеся ручьи, имеет двойное течение, в самой же сущности от такого деления ничего не изменяется, потому что течение, хотя разделяется положением ручьев, однако же